

Аполлон Давидсон
Письма с Мыса Доброй Надежды.

Забытый Конан Дойл.

Конан Дойл, известный прежде всего, как автор рассказов о Шерлоке Холмсе, звание сэра получил вовсе не за этот свой вклад развитие детективной литературы, а за серьезный историко-публицистический труд "Великая бурская война". Во время этой первой большой войны нашего столетия он находился в Блумфонтейне - столице Оранжевого свободного государства. Он хотел поехать туда воевать, но не прошел по состоянию здоровья. Тогда, врач по образованию, он отправился на войну хирургом госпиталя. В лондонских газетах появились заголовки "Шерлок Холмс идет на войну".

Сегодня мы помещаем первый материал в серии "Письма с Мыса Доброй Надежды". Ее постоянным автором станет профессор московского государственного университета, один из виднейших российских африканистов Аполлон Давидсон, чья жизнь тесно переплелась с ЮАР.

Последние шесть лет наш автор преподавал в университетах ЮАР, работал в южноафриканских архивах и библиотеках. Результатом этих изысканий стали новые подробности и детали о Редьярде Киплинге, Майн Риде и других известных личностях, которые были связаны с Южной Африкой.

На исходе века самое время вспомнить о первой большой войне нашего столетия и ее участниках и героях. В октябре исполняется 100 лет с начала англо-бурской войны, и неудивительно, что растет приток приезжих в Блумфонтейн, где находится уникальный военный музей бурских республик. Когда-то этот город был столицей Оранжевого свободного государства. Чтобы добраться сюда из Кейптауна, надо проехать половину территории ЮАР.

Экспонаты и документы этого музея хранят память о Крюгере, президенте Трансвааля, о Штейне, президенте

Оранжевой республики, о Смэтсе, будущем фельдмаршале. Фотографии Уинстона Черчилля - не того грузного, с неизменной сигарой, какого помним мы по фильмам и журналам второй мировой войны, а тоненького, двадцатипятилетнего, каким он попал в плен к бурам. Ему удалось бежать, и тем, кто его поймают, было назначено вознаграждение - аж целых 25 фунтов стерлингов. Это объявление тоже хранится в музее.

Можно долго перечислять громкие имена тех, кто оказался в двух бурских республиках - Оранжевой и Трансваале - сто лет назад. Киплинг работал журналистом, в том же Блумфонтейне. Ганди, его еще не называли Махатмой, великой душой, был санитаром в английских войсках.

К сожалению, в музее меньше материалов о российских добровольцах, сражавшихся на стороне буров. А среди них были два брата Гучковы, Александр и Федор. Александр Иванович там и приобрел первую боевую славу. Она способствовала его успехам в государственной думе, председателем которой он стал. Могло ли ему в трансваальских окопах присниться, что он будет принимать отречение у последнего императора России и станет военным и морским министром Временного правительства?

Немало было и других российских людей, чьи судьбы связаны с той войной и о которых не худо бы вспомнить.

Но сейчас, в этом маленьком очерке, речь о человеке, который приехал сюда, в Блумфонтейн, и обосновался в помещении Блумфонтейнского клуба. Он не проливал кровь, а наоборот, залечивал раны.

Правда, справедливости ради надо сказать, что сначала он собирался не лечить, а сражаться. И стоял в очереди желавших записаться в добровольцы. Но его не взяли. Возраст неподходящий - уже сорок лет. Да и здоровье - не для походной жизни. Тогда, вспомнив, что он

все-таки и по образованию и по опыту врач, отправился на войну хирургом госпиталя.

Собираясь в Блумфонтейн, он старался не привлекать к себе внимания, но нельзя сказать, чтобы особенно преуспел. В лондонских газетах появились заголовки: "Шерлок Холмс идет на войну".

Да, это был тот, книгу о ком "Человек, который был Шерлоком Холмсом", я видел там же, в Блумфонтейне.

Для многих поколений читателей и зрителей герой стал неразрывно связан со своим автором. На могильной плите автора так и написано: "Создатель Шерлока Холмса".

Многие ли теперь помнят, что сам Конан Дойл отнюдь не считал создание Шерлока Холмса смыслом своей жизни?

"Я решил убить Шерлока Холмса, он отвлекает меня от более важных дел", - писал он своей матери. И осуществил это желание. В 1893-м появилось "Последнее дело Шерлока Холмса". Лишь под яростным давлением читателей ему пришлось потом оживить полюбившегося всем героя. Но новые книги о Шерлоке Холмсе появились лишь через несколько лет, уже в начале нашего столетия.

А книг он написал около семидесяти - Шерлок Холмс фигурирует лишь в нескольких из них. И не только романы, повести и рассказы, но и книги о путешествиях, и обстоятельно документированные объемистые исторические тома.

Может быть, немного неожиданно прозвучит сейчас напоминание, что Конан Дойл был возведен в рыцарское звание - получил право именоваться сэром - тоже не за создание Шерлока Холмса, а за книгу о войне в Африке. Не роман, а документальный историко-публицистический труд - "Великая Бурская война".

Издание 1902 года. На титуле сказано, что это "полное издание". Семьсот семьдесят страниц. И несмотря на

такую громоздкость, тираж по тем временам огромный: шестьдесят три тысячи экземпляров. Еще поразительнее другое. Это "полное издание" - семнадцатое по счету. И все семнадцать изданий вышли за очень короткий срок - за два года.

Какой же, значит, книга вызвала тогда интерес у людей, которые принадлежали к поколению наших дедов и прадедов!

А вот другая книга - "Война в Южной Африке, ее причины и способ ее ведения". Тот же 1902 год. Она не столь объемиста, но зато - подумать только! - вышла почти одновременно на многих европейских языках. В Германии - двадцать тысяч экземпляров, во Франции и Бельгии - тоже двадцать тысяч, в Испании - десять, в Венгрии - восемь, в Голландии и Италии - по пять тысяч, в скандинавских странах тоже пять, в Португалии - три. Есть и русское издание. Оно было отпечатано в Одессе - в типографии на воспетой одесситами Екатерининской улице в 1902 году. Тираж - пять тысяч. Так что, работая в госпитале, Конан Дойл успел еще собрать громадный материал о той войне. Продумать его. И написать.

И еще одна отнюдь не маленькая книга - почти три сотни страниц. Целиком посвященная Африке, она стала последней среди десятков книг, вышедших из-под пера знаменитого британца.

Он назвал ее "Наша африканская зима". Описал в ней последнее путешествие по Африке, с женой и детьми, уже взрослыми. "Я хотел показать своей семье некоторые из мест, так знакомых мне со времен Бурской войны".

Эту книгу я знаю давно. Еще в 1961-м мне посчастливилось купить ее у ленинградских букинистов. Экземпляр с автографом Конан Дойла и датой, поставленной его рукою - 18 октября 1929 года. За восемь с половиной месяцев до кончины. Узнать бы, как этот экземпляр в добротном синем переплете проделал путь до наших

краев, до магазина "Академкнига" на Литейном... Чьи руки прикасались к нему после того, как автор, только-только вступив в восьмой десяток своей жизни, все еще твердой рукой вывел черными чернилами дарственную надпись неизвестному мне человеку...

За страницами этих книг - автор. Он страстно любит жизнь, приключения, романтику, спорт. Увлекался регби, возглавлял регату. Отдал дань боксу. Слово "приключения" сохраняло над ним власть до конца его дней.

Даже перед смертью он нашел в себе силы пошутить: "Приключений в моей жизни было много. Но самое сильное и удивительное ждет меня теперь". Африка заняла важное место в его жизни задолго до Англо-бурской войны.

В 1882 году, еще безвестным корабельным врачом, двадцати трех лет от роду, он оказался в Западной Африке - потом описал это путешествие в романе "Торговый дом Гердлстон". В нигерийском городе Лагосе отлеживался после тяжелой болезни.

В конце 1895-го, уже известным писателем, породившим и убившим Шерлока Холмса, приплыл из Италии в Египет и прожил там полгода. Мечтал отправиться в долгое путешествие по Сахаре. Пересек Египет с севера на юг. Потом на верблюде добрался через пустыню до Вади-хальфы, городка в северном Судане. В то время возобновлялась война Англии с суданцами, и Конан Дойл решил стать военным корреспондентом - это была единственная возможность пробраться на театр военных действий.

Поразительное совпадение. Несколькими годами раньше, в 1890-м, вышел роман Киплинга "Свет погас". Одно из главных мест действия там - Судан. Та же затяжная война Англии с восставшими суданцами - только ее предыдущий этап, еще восьмидесятые годы. Двадцатипятилетний Киплинг, никогда еще не бывавший на

войне, сумел правдиво описать прозаичную и отнюдь не радостную жизнь военных корреспондентов.

Конан Дойл, конечно, знал роман "Свет погас". Да и с Кипплингом познакомился. Восхищался его талантом. И вот в 1896-м, узнав о решении английского правительства возобновить войну и добиться разгрома суданцев, он решает выступить в той самой роли, которая была обрисована Кипплингом. В тех самых местах. И в той самой войне. Но в Вади-хальфе Конан Дойла ждало разочарование. Сражений, которые он хотел увидеть, еще не было. Оказалось, что приготовления к началу кампании только начинаются. А тут пришла депеша о тяжелой болезни жены. Конан Дойлу пришлось вернуться в Англию. А об опасностях, которые его поджидали в Судане, он написал свою известную "Трагедию Короско".

Когда началась Первая мировая война, он, уже 55-летний, просился на фронт. Его не взяли, но он все же бывал на войне. Даже в окопах. А в английском флоте плавал корабль "Конан Дойл".

Что и говорить, у него была не плохая слава. Хорошо знавший его Джером К. Джером воплотил ее в краткой характеристике: "Человек большого сердца, большого роста, большой души". Издание книг об англо-бурской войне сам он, очевидно, считал настолько успешным, а свой опыт, приобретенный работой над ними, настолько важным, что в первую мировую войну вернулся к этой деятельности. Написал шеститомную историю британских военных действий в Европе в 1914-1918 годах. А в начале 1916-го даже опубликовал "открытое письмо сэра Артура Конан Дойла к русскому народу", в котором призывал к англо-русскому сближению и заверял, что на Англию как союзника в борьбе против кайзеровской Германии вполне можно положиться. В феврале 1916-го, когда в Англию в качестве военных корреспондентов российских газет приехали Корней Чуковский и Алексей Толстой, он водил их по Лондону, рассказывал о военных

усилиях англичан. А заодно, как любитель истории, и о местах, связанных с пребыванием Петра I в Лондоне.

Сколько можно еще написать о нем! И о том, как он разоблачал колониальные зверства в Конго. Его книга "Преступление в Конго" вызвала когда-то взрыв возмущения деяниями бельгийского короля Леопольда. А его увлечение спиритизмом! Он написал даже книгу "Странствия спирита".

...Все это, забытое и полузабытое, невольно приходит в голову, когда бродишь по улицам южноафриканского города, исхоженным ногами этого удивительного человека. Нельзя сказать, что тут, в военном музее бурских республик, самые высокие почести отдаются именно Конан Дойлу. Будучи яростным английским патриотом, он, как это нередко бывает с патриотами, слишком легко оправдывал действия своей родины. И буры помнят это. Но все же, патриотизм не вполне застилал ему глаза. Он стремился в какой-то мере понять и тех, против кого воевала его страна. В Южной Африке помнят и это. И, конечно, чтут его личное мужество. И, прежде всего, талант.

"Эхо планеты" № 28, 1999